

другой женщины (генетической матери) или донорской яйцеклетки вне организма женщины, дальнейшем развитии образовавшегося в результате этого с эмбриона и последующем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, которая в последствии выносит и родит.

Таким образом, установление происхождения ребенка от женщины, являющейся генетической матерью ребенка или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в соответствии с нормами законодательства, происходит на основании медицинской справки о рождении, выдаваемой на основании договора суррогатного материнства. Следует обратить внимание, однако, что в соответствии с частью второй п. 3 Инструкции № 168 запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения.

Таким образом, на основании положений Инструкции № 168 медицинский работник в медицинскую справку о рождении должен внести сведения о женщине, заключившей договор суррогатного материнства, а не о женщине, фактически родившей ребенка.

Заключение. В заключении следует отметить, что необходимо внести корректировку в п. 3 Инструкции № 168. Предлагается дополнить данный пункт: «Запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения, за исключением случаев, когда были произведены роды суррогатной матерью». Тем не менее, так как медицинская справка о рождении ребенка является исключительно медицинским документом, который фиксирует свершившийся факт рождения ребенка, может быть выдана только женщине, родившей ребенка. Поэтому спорным является предоставление медицинским работникам права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически не рожала ребенка. Исходя из вышеизложенного, целесообразно также внести изменения в форму 103/у-10 медицинской справки о рождении, дополнив ее пунктом, в котором будут указаны сведения о женщине, являющейся суррогатной матерью с целью удостоверения факта родов. Необходимо отметить, что данные морально-этические вопросы института суррогатного материнства являются весьма дискуссионными.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РОБОТ» И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОБОТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие цифровой экономики, робототехники и искусственного интеллекта в Республике Беларусь уже сегодня ставит вопрос о необходимости правового регулирования этой сферы. Развитие информационного законодательства уступает развитию высоких технологий, а законодательство в сфере робототехники не сформировано.

Стремительное развитие робототехники порождает множество споров вокруг понятия «робот» и правового статуса роботов.

В действующем законодательстве Республики Беларусь термин «робот» не закреплен [1], не смотря на его широкое применение во всех сферах жизни общества и активную популяризацию робототехники в нашей стране.

Развитие робототехники в Республике Беларусь и дальнейшее внедрение роботов во все сферы жизни общества потребует не только законодательного закрепления термина «робот», но и решения вопроса о правовом статусе роботов.

Целесообразность закрепления правового статуса роботов активно обсуждается сегодня не только в наиболее технологически развитых странах мира - США, Японии, Южной Кореи, а также в Европе, России и странах постсоветского пространства.

Цель исследования – оценка целесообразности законодательного закрепления понятия «робот» и правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь; формулирование предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Материал и методы. В процессе исследования анализировался понятийный аппарат законодательства Республики Беларусь посредством базы данных «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках», нормы законодательства Республики Бе-

ларусь в сфере информатизации. Цель исследования достигалась применением общенаучных методов, а также метода толкования и формально-юридического метода.

Результаты и их обсуждение. Для сферы промышленности понятие робот не является новым. Еще с 60-х годов XX века первые роботы и робототехнические комплексы внедрялись в промышленность. С внедрением манипуляционных роботов в производство (1962 г.) появилась реальная возможность автоматизации ручного труда. В этом случае чаще применялся термин автоматизированное устройство («автомат»).

Жизнь современного общества и человека уже сегодня не представляется без роботов: луноходы и марсоходы, автопилоты, беспилотные транспортные средства, дроны, квадрокоптеры и разведывательные аппараты, сканеры и 3D принтеры, стимуляторы сердца, современные протезы конечностей, роботы-пылесосы, радиоуправляемые игрушки и много другое. Человечество успело познакомиться и с человекоподобными роботами - андроидами, имеющими внешнее сходство с человеком (Geminoid F, Vina 48 и др.).

Появление человекоподобных роботов влечет закономерный вопрос о их правовом статусе. Ученые уже сегодня предлагают наделить роботов статусом цифровая персона, электронная личность и др. Однако, на наш взгляд, это вопрос находится на грани абсурда. Робот представляет собой комплекс программных и аппаратных средств с определенными свойствами. И не имеет никакого значения, на наш взгляд, как он выглядит.

Попытаемся сформулировать понятие робот. Итак робот – это автоматическое устройство, выполняющее задачи, заложенные в него программой, предназначенное для осуществления операций (задач, функций), выполняемых человеком.

Роботом (ботом) называют и специальную программу, выполняющая действия реальных пользователей через те же интерфейсы. Однако с таким подходом мы, все же, не согласны. Фактически робот представляет собой совокупность программных и технических (аппаратных) средств, обладающая некоторыми дополнительными свойствами.

К таким свойствам, например, один из ведущих исследователей в области робототехники Тимофеев А.В. относит гибкость, адаптивность и универсальность [2, с.16].

Обратимся к законодательству Республики Беларусь в сфере информатизации. Так Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. в ст. 1 закрепляет термин «комплекс программно-технических средств» (далее-Закон) [3]. Комплекс программно-технических средств представляет собой совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий.

Полагаем, понятие «робот» возможно отождествить с понятием «комплекс-программно-технических средств». Однако все же целесообразно закрепление самостоятельного термина в законодательстве Республики Беларусь.

Заключение. Роботы используются во всех сферах человеческой жизни. Следовательно, развитие цифровой экономики и робототехники предполагает разработку соответствующей правовой базы и понятийного аппарата. Полагаем, в информационном законодательстве Республики Беларусь должны быть закреплены такие термины как робот, промышленный робот, бытовой робот, военный робот, беспилотные летательный аппарат, беспилотное транспортное средство, человекоподобный робот (андроид) и другие.

Вопрос о правовом статусе роботов, на наш взгляд, абсурден, а его закрепление в законодательстве Республики Беларусь недопустимо. Требуется разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О робототехнике».

Очевидно, что в Республике Беларусь должен появиться реестр роботов и их владельцев, а их регистрация должна быть обязательной. Полагаем также, что уже сегодня актуален вопрос о введении страхования ответственности за причиненный роботом вред.

1. Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках [Электронный ресурс]/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.- Режим доступа:<http://multilang.etalonline.by/>-Дата доступа: 10.01.2018.
2. Тимофеев, А.В. Адаптивные робототехнические комплексы/ А.В.Тимофеев.-Л.:Машиностроение, 1988.-332 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (с изменениями и дополнениями) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.